

6033

М. С. МУКАНОВ

ЭТНИЧЕСКИЙ
СОСТАВ
И РАССЕЛЕНИЕ
КАЗАХОВ
СРЕДНЕГО
ЖУЗА

*Памяти дорогого отца
Сабита Муканова —
наставника и учителя*

А К А Д Е М И Я Н А У К К А З А Х С К О Й С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ ИМ. Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
КАЗАХСКОЙ ССР

М. С. МУКАНОВ

ЭТНИЧЕСКИЙ
СОСТАВ
И РАССЕЛЕНИЕ
КАЗАХОВ
СРЕДНЕГО
ЖУЗА

АЛМА-АТА
1974

Муканов, Марат Сабитович

Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1974.

200с. (АН Казахской ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова.) Библиогр.: с. 193—199.

902.7(584.6)

Работа посвящена этнической истории и расселению казахов Среднего жуза. На основе арабских, персидских, китайских, монгольских источников, а также архивных материалов и научных публикаций дается этническая история и картина расселения казахских племен во второй половине XVIII — начале XX в.

Книга рассчитана на научных работников, занимающихся этнической историей тюркских народов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также на широкий круг читателей.

Ответственный редактор академик АН КазССР
А. Х. МАРГУЛАН

М $\frac{0164-042}{405(07)-74}$ 89-74

197033

ЭК 04

© Издательство «Наука» Казахской ССР. 1974 г.

Вопросы этнического состава и расселения казахов являются частью общей проблемы решения этногенеза казахского народа. Сознавая всю важность и сложность этой проблемы, автор данной работы ограничивается выяснением лишь этнического состава казахов Среднего жуза, а также районов расселения его родов и племен, что в конечном счете в комплексе с историческими, археологическими, этнографическими, лингвистическими, антропологическими и географическими исследованиями поможет в решении сложного вопроса о происхождении казахского народа.

При выяснении этнического состава казахов Среднего жуза автор придерживался следующих методологических положений:

- 1) на протяжении многовековой истории каждое племя, род видоизменялся в зависимости от экономических и политических факторов;
- 2) в тесной связи с этим необходимо учитывать вопрос о миграции племен на отдельных этапах исторического развития;
- 3) в процессе генезиса происходило взаимовлияние отдельных племен, иногда отличных по своему происхождению, шло укрупнение

родовых групп, принимавших этноним более сильного племени, рода¹;

4) некоторые племена в силу сложившихся экономических и политических факторов вошли в состав различных народностей.

В XVII—XIX вв. исследователи, а иногда и просто любители старины задавались целью выяснить происхождение малоизученного степного народа, сравнительно недавно вошедшего в состав России. И в наше время многие ученые заняты исследованием вопроса о происхождении казахского народа. Решение этой проблемы требует усилий специалистов различных исторических направлений — этнографов, археологов, антропологов, а также лингвистов и географов.

В дореволюционной литературе сведения об этническом составе казахов содержатся в трудах, статьях, заметках, но они не дают полной картины по рассматриваемому вопросу. Некоторые положения требуют пересмотра и уточнения.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, на основе критического использования всех доступных источников, архивных документов, а также отечественной и зарубежной литературы автор поставил своей целью дать по возможности полное представление об этническом составе казахов Среднего жуза, а также выяснить картину расселения родов и племен на протяжении XVIII—начала XX в.

При исследовании этнического состава и расселения казахов Среднего жуза использовались данные арабских, персидских, китайских, западноевропейских авторов, востоковедов, сведения русских летописей, а также литература нашего времени.

Ценные сведения о племенах, населявших территорию Казахстана в IX—X вв., содержатся в трудах Тамим ибн-Бахра², Ибн-Хордадбе-

¹ В связи с этим интересны сведения К. Л. Задыхиной. Среди пришельцев кипчаков были кипчаки-канджигалы и кипчаки-уйшуны. По казахской генеалогии канджигалы являются крупным родовым объединением племени аргын Среднего жуза, а уйшуны (уйсун) — племя Старшего жуза. Видимо, ощутимая часть этих инноплеменных представителей объединилась с кипчаками, образовав новую родо-племенную группу. (См.: К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Амударьи. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. 1. М., 1952, стр. 350.)

Т. А. Жданко на основе полевых исследований 1946 г. указывает на важный факт — попарное объединение крупных каракалпакских племен с племенами средневековых монголов. Опираясь на каракалпакское предание о Жаныбек-хане, автор пишет: «Вероятно, сохранение в преданиях каракалпаков преданий о Жаныбек-хане, общем хане казахов, ногайцев и каракалпаков, можно объяснить тем, что вместе с перешедшими в казахское владение ногайцами были и некоторые каракалпакские роды и племена» (См.: Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. 1. М., 1952, стр. 483).

² Minor s k y V. Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs BSO (A) S — Bulletin of the School Oriental (and African) Studies. London Institution (University of London), vol. XII, pt. 2, 1948.

ха, ал-Якуби, ал-Факиха, Кудама ибн-Джафара³, а также в описании путешествия Ибн-Фадлана⁴. В сочинении Константина Багрянородного (X в.) «Об управлении империей» дана картина расселения племен в причерноморских степях и далее на восток на территории Казахстана⁵.

В конце прошлого века увидело свет сочинение анонимного персидского автора X в. «Худуд-ал-алам» («Границы мира»), известное в научном мире по имени его первооткрывателя как «Рукопись Туманского»⁶. «Худуд-ал-алам» по сравнению с сочинениями предшественников или современников дает более полную картину расселения племен на территории Казахстана. Если в сочинениях арабских географов и Константина Багрянородного упоминаются только кимаки, то в «Худуд-ал-аламе» говорится также и о их западной ветви — кипчаках. Персидский автор дает сведения о жилищах и образе жизни кимаков.

К эпохе караханидов (вторая половина XI в.) относится сочинение Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-тюрк» («Собрание тюркских диалектов»)⁷. Ценность сочинения Махмуда Кашгарского в том, что оно явилось результатом личных наблюдений автора. Здесь много страниц посвящено происхождению кипчаков, емеков, народа аргу, дается характеристика языка каждого племени, описание области его расселения.

В XI в. Насир-и Хусрау вместо «Гузской степи» («Муфазат ал-гузз») ввел понятие «Кипчакская степь» («Дешт-и-Кипчак»)⁸. Данное сообщение говорит о том, что на территории Казахстана не прекращается процесс миграции племен, к этому времени место гузов заняли кипчаки, и степь стала называться по имени господствующего племени. Позднее название «Дешт-и-Кипчак» распространилось на причерноморские степи, о чем свидетельствует Хамдаллах Казвини⁹; продвижение кипчаков шло дальше на запад за Волгу.

³ С. Волин. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР, т. 8, 1960, стр. 72—82.

⁴ «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу». М.—Л., 1939.

⁵ Constantinus Porphyrogenitis. De administrando imperio. Greek text ed. by G. Moravcsik. English transl. by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949.

⁶ Худуд-ал-алам. «Рукопись Туманского» с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; А. Г. Туманский. Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и русах. ЗВРАО, т. X, 1897, стр. 121—137.

⁷ С. К. Ибрагимов, В. С. Храковский. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана в X веке. «Вестник АН КазССР», 1968, № 11; С. Волин. Сведения арабских источников..., стр. 83—84; В. В. Бартольд. Соч., т. V, стр. 205—209.

⁸ E. G. Browne. A Literary History of Persia. Vol. I. From the Earliest Times until Firdawsi. Cambridge, 1902, p. 277.

⁹ В. В. Бартольд. Соч., т. V, стр. 350.

Для выяснения вопроса о происхождении найманов и области их расселения большую ценность имеет «История династии Ляо» («Ляоши»), охватывающая период с IX по XI в.¹⁰

Из сочинений XII в. следует отметить книгу «Таба' и ал-хайаван» («Естественные свойства животных») Шараф ал-Заман Тахир Марвази¹¹, найденную лишь в 1937 г. д-ром А. Арберри в Индийской государственной библиотеке. Для истории Казахстана большое значение имеет глава из этой книги, посвященная тюркам. На основании имеющихся в ней сведений можно локализовать тюркские племена на территории Казахстана в период с IX по XII в. (кимачи, кипчаки, карлуки, огузы и др.). Интересны сведения о хозяйстве и образе жизни тюркских племен.

Путешествия Плано Карпини и Гильома де Рубрука (первая половина XIII в.) способствовали ознакомлению Западной Европы с населением восточных стран и, в частности, с обитателями казахской степи¹². Плано Карпини дает описание земли найманов и команов, рассказывает о политической истории и взаимоотношениях этих племен с монголами. В книге Рубрука большое место отведено причерноморским и крымским «команам, именуемым кыпчаки». Автор указывает область расселения команов, приводит этнографические материалы. Здесь также приводятся сведения о народах крит (несомненно, кераиты) и найман. Ценность названных работ состоит в том, что их авторы в противовес всяким существовавшим небылицам и отрывочным сведениям впервые показали Западной Европе реальную картину экономической и политической жизни восточных стран.

Для освещения исторических событий XIII—XIV вв., наложивших отпечаток на судьбы многих народов, мы обратились к монгольской хронике 1240 г. «Сокровенное сказание» (Юань Чао Би Ши)¹³ и коллективному труду историков, известному под названием «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-дина¹⁴. «Сокровенное сказание» является главным образом монгольской хроникой. Отдельные страницы ее посвящены некоторым племенам, сыгравшим в последующие века важную роль в истории казахского народа (найманы, кераиты). «Сборник летописей» Рашид ад-дина, первоисточниками для которого были сочинения предшественников (Махмуд Кашгарский, Джу-

¹⁰ «Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук», вып. 12, № 305, 1961, стр. 150—151.

¹¹ В. Храковский. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Труды сектора востоковедения АН КазССР, т. 1. Алма-Ата, 1959.

¹² См. кн.: «Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957.

¹³ С. А. Козин. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.—Л., 1941.

¹⁴ Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. I, II. М.—Л., 1952.

вейни и др.), освещает происхождение многих тюркских и монгольских племен, повествует об истории взаимоотношений тюркских племен, о ранних государственных образованиях кeraitов и найманов.

После того как закончились завоевательские походы монголо-татарских орд и установилось относительное спокойствие, племена Восточного Дешт-и-Кипчака составили так называемую Белую Орду (Ак Орда). «Таварих-и гузида-йи нусрат-намэ»¹⁵ (начало XVI в.) повествует о событиях в Восточном Дешт-и-Кипчаке, происходивших после смерти Абу-л-Хайр-хана, о борьбе Мухаммад Шейбани-хана с казахскими и могульскими ханами (Бурундук-хан, Касым-султан и др.), а также содержит сведения о родо-племенном составе жителей Восточного Дешт-и-Кипчака.

«Шейбаниада» анонимного автора¹⁶ во многом согласуется с «Нусрат-наме», в частности в описании борьбы Мухаммад Шейбани-хана с казахскими ханами. Ценными в «Шейбаниаде» являются сведения о племенах Восточного Дешт-и-Кипчака (контраты, найманы, курлеуты и др.).

Важным источником сведений о прошлом Казахстана являются русские летописи XV—XVI вв.

Пергаментный лист Лаврентьевской летописи¹⁷ содержит сведения о половцах; Новгородская IV летопись¹⁸, затем Никоновская летопись¹⁹ говорят о «Синей или Заяцкой орде».

Исследователю истории Казахстана во многом помогает «История Абу-л-Хайр-хана»²⁰ Масуд бен Усман Кухистани, писавшего в середине XVI в. и бывшего одним из приближенных хана, чью историю он излагает. Имена приближенных Абу-л-Хайр-хана, к которым всегда прибавлялись названия племен, помогают установить родо-племенной состав Восточного Дешт-и-Кипчака. Следуя за автором по местам военных событий, можно уточнить границы отдельных улусов на территории Казахстана.

«Тарих-и Рашиди» («Рашидова история») Мирза Мухаммад Хайдара (1500—1551)²¹ является важным источником по истории казахского народа. Один из видных политических деятелей Средней Азии и Казахстана, образованнейший человек своего времени, Мухаммад Хайдар использовал в своем труде наряду с сочинениями своих пред-

¹⁵ «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений)». Алма-Ата, 1969, стр. 16—33.

¹⁶ «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849.

¹⁷ «Летопись по Лаврентьевскому списку», изд. 3, СПб., 1897, стр. 430.

¹⁸ «Новгородская четвертая летопись». ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 82—83.

¹⁹ «Никоновская летопись». ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 27, 173, 232.

²⁰ «Материалы по истории...», стр. 135—171.

²¹ Там же, стр. 185—231.

шественников свои личные наблюдения. Очень ценными являются сведения по истории Восточного Дешт-и-Кипчака до и после откочевки Гирея и Джанибека. В его сочинении находим объяснение, в силу каких причин откочевавший народ принял имя «казак»; интересны сведения о первых казахских ханах и их взаимоотношениях с узбекскими племенами Мавераннахра. Как и «Рашидова история», многие стороны истории казахского народа освещает «Книга родословия тюркского» Абуль-гази²².

Потомок Чингис-хана, хивинский хан в течение двадцати лет (1644—1663), Абуль-гази намеревался в своем сочинении показать генеалогию тюркских и монгольских народов. В его книге освещается история происхождения различных племен, вошедших впоследствии в состав казахского народа. Интересны сведения о причине введения тамг во избежание распрей между племенами («У каждого будет особый знак. Эти тамги заменяют имена и прозвания»). Абуль-гази рассматривает политическую историю народов Средней Азии, Монголии и Китая. Несколько страниц он посвятил Южной Сибири (Абирь) и ее жителям.

Важным источником по истории казахского народа в XVII в. являются Сибирские летописи. Ценность этих летописей в том, что они были созданы на основе личных наблюдений автора. На рубеже XVI—XVII вв. Россия начала проявлять особый интерес к неведомым просторам Сибири, ее обитателям. Результатом этого явилось создание «Строгановской летописи» (не позднее середины XVII в.), «Сибирской летописи» Саввы Есипова (1687) и «Ремезовской летописи» (конец XVII — начало XVIII в.)²³.

Сибирские летописи посвящены освоению той части Сибири, куда входят северные районы Казахстана. Ценно то, что в этих летописях говорится о Тайбугинском доме — одной из династий на территории Сибири. Тайбугины являются пришельцами из восточных окраин Казахстана, когда после разгрома раннекераитского государства часть кераитов бежала вверх по Иртышу и в Северный Казахстан. Сведения эти очень важны при рассмотрении вопроса о миграции и расселении племен на территории Казахстана. Сибирские летописи дополняют сообщения сибирского генерал-губернатора князя Гагарина и подполковника Бухгольца²⁴ (1719), сообщение Бориса Брянцева²⁵ (1718), в которых говорится о состоянии Казачьей орды и ее границах.

²² «История Абуль-гази. Книга родословия тюркского». Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Т. III. Казань, 1854.

²³ «Сибирские летописи», издание императорской археологической комиссии. СПб., 1907, стр. 1—270.

²⁴ «Памятники Сибирской истории XVIII в.», кн. II, 1713—1724. СПб., 1885, стр. 141—143.

²⁵ Там же, стр. 157—162.

65
35
160

Еще во времена Анны Иоанновны некоторые казахские султаны и ханы обращались с просьбой о принятии казахов в подданство России. Первопричиной этого явилась угроза со стороны джунгар. Подобные обращения вызвали интерес России к казахской степи.

В Архиве внешней политики России хранится ряд интересных дел о взаимоотношениях России с Казахстаном²⁶, о вступлении казахов Среднего жуза в подданство России²⁷.

Интересны сведения переводчика М. Тевкелева, посланного в казахскую степь в 1731 г.²⁸. В его заметках говорится о делении казахов «на три части: Улуюз, Оретаюз, Кичиюз (Большая орда, Средняя орда, Малая орда)», даются характеристики Младшего и Среднего жузов, сведения о кочевом хозяйстве. М. Тевкелев пишет об угрозе, нависшей над казахами со стороны калмыков, и т. д. Позднее, в конце 40-х годов XVIII в., М. Тевкелев составил перечень казахских родов Среднего жуза, как и других жузов, и указал места их обитания²⁹. Несмотря на некоторые неточности, сведения М. Тевкелева наиболее развернуто показывают родо-племенной состав казахского народа. Очень ценными являются данные об уходе племени конрат из Среднего жуза и кочевании его на территории Старшего жуза.

Оренбургский губернатор И. Неплюев по долгу своей службы доносил в Коллегию иностранных дел о событиях в казахской степи. Донесение от 20 октября 1745 г. содержит сведения о местах пребывания различных улусов, о борьбе за ханскую власть, о вступлении казахских родов в подданство России³⁰.

Важным источником по истории Казахстана второй половины XVIII в. являются сведения оренбургского губернатора Г. Волконского «О киргиз-кайсаках, разделяемых обыкновенно на Большую, Среднюю и Меньшую орды»³¹. Здесь даны сведения о многих казахских родах, племенах Среднего жуза с указанием мест кочевков, количества кочующих.

К тому же периоду относятся выписки из «Описаний капитана Андреева о происхождении Средней орды киргиз-кайсаков, собранных им в 1790 году из разных сведений»³². В «Описании...» дано расселение казахских родов по Иртышу и в пространстве Горькой линии.

²⁶ АВПР, ф. 122, оп. 122/1, 1730—1731, д. 6/н, л. 45 об.; 1731, д. 1, лл. 64—66 об.

²⁷ Там же, 1732, д. 5 б, лл. 1—5; 1734, д. 4, лл. 39—40; 1740, д. 3, лл. 76—77; 1742, д. 4, лл. 222—228 об.; 1745, д. 3, лл. 147—147 об.; 1769—1773, кн. 19, лл. 93—97.

²⁸ Там же, 1773, д. 1, лл. 8—137.

²⁹ Там же, 1748, д. 4, лл. 19—20 об.

³⁰ Там же, 1745, д. 3, лл. 149—155.

³¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 81, д. 23, лл. 2—15.

³² Там же, ф. 1264, оп. 1, д. 316, лл. 4—9.

Интересны сведения, хранящиеся в Архиве Воронцова в Ленинградском отделении Института истории АН СССР³³.

Вхождение казахских земель в состав России поставило перед русским правительством неотложную задачу административно-территориального устройства казахского населения. Открытие «внешних» и «внутренних» округов, реформы 50—60-х годов XIX в. требовали определения количества хозяйств каждого рода, племени, жуза, а также установления границ кочевий между родо-племенными и хозяйственными группами.

В фондах Центрального государственного архива КазССР имеются дела по интересующим нас вопросам.

Фонд 374 — «Пограничное управление сибирскими киргизами» — содержит обширный материал по родо-племенному составу казахов, сведения о местах кочевания родовых групп с указанием летних и зимних пастбищ. В делах отложились материалы о землеустройстве казахов, о борьбе за землю между отдельными родо-племенными группами, об откочевке отдельных родов на новые места и т. д. Интересны сведения о развитии земледелия в казахской степи.

Фонд 64 — «Канцелярия степного генерал-губернатора» — также содержит сведения о родо-племенном составе и расселении казахов, но главным образом, о землеустройстве казахов; рассматривает земельные споры между казахами, а также взаимоотношения между казахским и русским населением. Некоторые дела говорят о процессе оседания казахских хозяйств, особенно ставшем заметным во второй половине XIX в.

Фонд 4 — «Оренбургская Пограничная комиссия» — содержит материалы о казахах Младшего жуза. Но и здесь в делах, посвященных восточной части Оренбургского ведомства, есть богатый материал о кочевых хозяйствах арғынов и кипчаков, о разрешении спора и разграничении земель между Сибирским и Оренбургским ведомствами, о границах кочевий.

Из фонда 15 — «Семипалатинское областное правление» — и фонда 369 — «Акмолинское областное правление» — мы узнаем об образовании уездов в пределах каждой области, о количестве оседлого и кочевоего населения в каждом уезде. Дела фондов содержат материалы по хозяйству казахов, по землеустройству и т. д.

Статистические сведения по Акмолинской области находятся в фонде 407 — «Акмолинская областная переписная комиссия». Некоторые дела фонда 14 — «Окружной инженер Степного горного округа» — и фонда 333 — «Акмолинский областной суд» — рассказывают о количестве населения и его составе, о числе русских и казахских селений.

³³ ЛОИИ АН СССР. Архив Воронцова, ф. 36, оп. 1, лл. 1—2.

Во второй половине XIX в. в связи с началом переселения крестьян из центральных областей России на территорию Казахстана происходит изъятие земель у казахских общин в пользу переселенческого населения. Это вызвало перемещение некоторых казахских родо-племенных групп, а в результате — ограничение земельных площадей в пользовании хозяйств. Все эти вопросы отражены в следующих фондах: в 317 — «Заведующий переселенческим делом в Акмолинском районе», в 501 — «Акмолинско-Семипалатинское управление земледелия и государственных имуществ», в 8 — «Управление государственными имуществами в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях Министерства земледелия и государственных имуществ», в 784 — «Управление государственными имуществами Семипалатинской области».

В фонде 345 — «Областное правление сибирскими киргизами (1834—1870 гг.)» — имеются интересные материалы о родо-племенном составе, хозяйстве, быте и культуре казахов Среднего жуза, которые, согласно «Уставу 1854 г.», образовали Область сибирских казахов.

* * *

Начиная со второй половины XVIII в. в русской печатной литературе стали появляться сведения о Казахстане и его жителях. К числу первых литературных сообщений о Казахстане следует отнести «Книгу, глаголемую Большой Чертеж», написанную в 1627 г., но опубликованную впервые в 1773 г. и переиздававшуюся впоследствии несколько раз³⁴.

В приложенной к «Книге...» карте указана часть территории Казахстана от реки Урал до Сарысу и Ишима, до гор Улутау и Каратау на востоке и юго-востоке; южная граница обозначена г. Ташкентом. «Книга...» верно указывает земли «Казацкой кочевой орды» и сопредельных народов — ногаев и джунгар.

В 1750 г. вышла в свет «История Сибири» Г. Ф. Миллера³⁵ — первый научный труд, широко освещающий некоторые страницы истории Северного Казахстана. В I томе «Истории...» приводятся сведения из Строгановской, Ремезовской и Есиповской летописей о династии Тайбугинов — выходцев из страны древних кераитов (кереев), что очень важно при рассмотрении вопроса о миграции казахских племен. Данные летописи подкреплены множеством «Ведомостей», «Отписок» и другими сведениями служилых людей, говорящих о Тайбугинском доме. Во II томе исследователь найдет интересный материал о взаимоот-

³⁴ «Книга, глаголемая Большой Чертеж». Изд. Г. И. Спасского. М., 1846.

³⁵ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I. М.—Л., 1937; т. II, 1940.

ношениях казахов с калмыками, о суровой и многолетней борьбе казахов с джунгарским нашествием. Следуя по местам кочевок казахов, бывших под управлением того или иного хана: Ишим-хана, Бурддук-хана, Тауке-хана и других, можно установить границы племенных объединений.

Большая заслуга в изучении истории Казахстана принадлежит П. И. Рычкову (1712—1777). Служивший в Оренбургской экспедиции со дня ее основания П. И. Рычков оставил много интересных сведений о жителях казахской степи.

В своей «Истории Оренбургской...»³⁶, впервые опубликованной в 1759 г., П. И. Рычков приводит этнографические сведения о родо-племенной структуре казахских жузов и их расселении, а также легенды о происхождении казахского народа.

Сведения об этническом составе казахского народа, о его хозяйстве содержатся в другом труде П. И. Рыčkова — «Топографии Оренбургской»³⁷, опубликованной в 1762 г.

Во второй части «Описания всех обитающих в Российском государстве народов» И. Г. Георги, участника Второй академической экспедиции 60-х годов XVIII в., есть страницы, посвященные истории Казахстана³⁸. Несмотря на отдельные недостатки (например, совсем неприемлемы для исследователя рассуждения автора о ранней истории казахского народа, см. стр. 119), труд И. Г. Георги содержит ценные сведения о расположении казахских жузов и местах кочевания казахских племен, о состоянии кочевого хозяйства и т. д.

XIX в. отмечен богатой литературой по интересующим нас вопросам. В начале века появляются работы, посвященные хозяйству казахов. Г. И. Спасский³⁹, сотники Махонин и Шахматов⁴⁰ в противовес утверждениям некоторых предшественников указывают на существование земледелия в прошлом и успешное его развитие в хозяйстве казахов в рассматриваемый период.

Вопросами хозяйства казахов интересовался С. Б. Броневский⁴¹, один из известных деятелей Западно-Сибирской русской администрации. Видным исследователем XIX в. был А. И. Левшин (1799—1879).

³⁶ П. И. Рычков. История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии. Оренбург, 1896.

³⁷ См.: П. И. Рычков. Топография Оренбургская. СПб., 1762.

³⁸ И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. II, СПб., 1799, стр. 119—126.

³⁹ «Сибирский вестник», ч. X. СПб., 1820.

⁴⁰ Махонин. О состоянии и хозяйстве верноподданных киргизов Омской области. «Земледельческий журнал», 1827, № 19; Шахматов. Замечания о хлебопашестве киргиз-кайсаков Средней орды. «Земледельческий журнал», 1832, № 8.

⁴¹ «Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды». «Отечественные записки», ч. 41, 42, 43. СПб., 1830.

Работа в Министерстве иностранных дел, изучение казахских материалов в архиве Азиатского департамента, а также личное посещение в 1820 г. Оренбурга и Уральска дали возможность А. И. Левшину опубликовать ряд интересных работ. Заслуживает внимания статья «Об имени киргиз-кайсацкого народа и отличие его от подлинных или дикокаменных киргизов»⁴², опубликованная в 1827 г., в которой автор говорит о самоназвании народа и об отличии его от киргизов.

Но наиболее ценным исследованием истории казахов является труд А. И. Левшина «Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей» в трех частях, изданный в 1832 г. Первая часть монографии посвящена географии, вторая — истории и третья — этнографии.

«Геродот казахского народа»⁴³ (так назвал А. И. Левшина Ч. Ч. Валиханов) во второй части своего труда впервые в науке на основе анализа исторических сведений пытается разрешить вопрос о происхождении казахского народа. Автор привел предания о происхождении казахского народа.

А. И. Левшин воссоздает картину образования Казахской орды, пытается решить вопрос о происхождении казахских жузов, рассматривает родо-племенной состав казахского народа. Главной ошибкой А. И. Левшина является его утверждение об образовании казахской народности в домонгольский период. Исследователь смешивает два понятия: государственное образование и народность. Интересны его наблюдения о местах расселения казахов Среднего жуза. Минусом не столько его работы, сколько состояния всей исторической литературы являлось отсутствие сведений ранних авторов (арабских, персидских, византийских, китайских), переводы и публикации которых начались со второй половины XIX в. А. И. Левшин иногда неточен в определении родо-племенной структуры (например, объединяет уаков и кереев в одно племя уак-гирей и т. п.). Исследователь впервые в литературе дал начертания казахских тамг, что важно для выявления родовой принадлежности и мест обитания различных хозяйственных групп, родов, племен.

Вторая половина XIX в. отмечена интересом русских ученых к источниковедческой литературе. Большая работа проделана В. В. Вельяминовым-Зерновым⁴⁴. В своем «Исследовании...» автор приводит переводы незнакомых в исторической литературе источников (например, отрывки из «Сборника летописей» Жалаири, из «Тарих-и Рашиди», «Бабур-намэ» и т. д.), в которых затрагиваются вопросы происхождения казахского народа, его истории (военной и политической)

⁴² «Московский вестник», 1827, ч. IV, № 16.

⁴³ Ч. Ч. В а л и х а н о в. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 122.

⁴⁴ В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследования о касимовских царях и царевичах. ч. II, СПб., 1864.

и т. д. В. В. Вельяминов-Зернов не ограничивается только подачей переводов, а высказывает свою точку зрения по тому или иному вопросу истории казахского народа. Несмотря на отдельные ошибочные положения (например, образование казахских жузов автор относит к XVII в.), исследование В. В. Вельяминова-Зернова явилось большим вкладом в изучение истории казахского народа.

Значительная работа была проделана другим востоковедом — И. Березиным⁴⁵. Благодаря его переводам историческая литература обогатилась новыми сведениями по раннему периоду тюрко-монголов.

Выдающееся место в исторической науке принадлежит Ч. Ч. Валиханову (1835—1865). Человек демократической культуры, Ч. Ч. Валиханов исследовал многие вопросы, связанные с историей Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана. Много внимания уделял он вопросам происхождения казахов, образования жузов, расселения и родового состава казахов и т. д.⁴⁶. Ч. Ч. Валиханов придавал большое значение народному эпосу, этнографии, казахским преданиям, легендам как важнейшим источникам по древней истории казахского народа. Ч. Ч. Валиханов раньше В. Вельяминова-Зернова стал пользоваться трудами восточных историков (например, его «Извлечение из «Джами ат-таварих»), и это позволило ему глубоко, с исторической достоверностью осветить некоторые нерешенные проблемы истории казахского народа.

Отдельные сведения Ч. Ч. Валиханова⁴⁷ о местах зимних и летних кочевок поразительно совпадают с материалами, находящимися в архивах Казахстана. Известно, какое деятельное участие принимал Ч. Ч. Валиханов в административном и хозяйственном устройстве казахской степи. Поэтому есть основания предполагать, что его сведениями пользовалась русская администрация.

⁴⁵ «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849; «История Абуль-гази». Библиотека восточных историков..., т. III. Казань, 1854.

⁴⁶ Ч. Ч. Валиханов. Киргизское родословие. Собр. соч., т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 203—218; его же. Исторические предания о батырах XVIII в. Собр. соч., т. I, стр. 220—226; его же. Записки о киргизах. Собр. соч., т. I, стр. 357—375; его же. О кочевках киргиз. Собр. соч., т. I, стр. 530—535; его же. Аблай. Собр. соч., т. I, стр. 420—430; его же. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды. Собр. соч., т. I, стр. 107—111; его же. Записка о Кокандском ханстве. Собр. соч., т. I, стр. 451—461; его же. Заметки при чтении книги проф. И. Березина «Ханские ярлыки». Собр. соч., т. I, стр. 138—139; его же. Очерки Джунгарии. Собр. соч., т. I, стр. 401—422.

⁴⁷ Ч. Ч. Валиханов. Зимние кочевки Каркаралинского внешнего округа. Собр. соч., т. III, 1964, стр. 340—348; его же. Волости, составляющие Аягузский, Кокбектинский и Внутренний округа Семипалатинской области. Собр. соч., т. III, стр. 349; его же. О Баян-Аульском округе. Собр. соч., т. IV, 1968, стр. 23—28.

Ч. Ч. Валиханов верно указывал на происхождение отдельных родо-племенных групп, однако в некоторых случаях взгляды его были ошибочными, например, по его мнению, найманы, усунь и другие племена монгольского происхождения.

Изучением истории казахов Среднего жуза, их родо-племенной состава и расселения занимался М. Красовский⁴⁸. Исследователь дает картину образования «внешних» и «внутренних» округов, приводит статистические данные по этим округам. С большой осторожностью, однако, нужно относиться к приводимой им родо-племенной структуре, где много путаницы и неточностей.

Ценные сведения по расселению казахских родов содержатся в трудах К. Струве и Г. Потанина⁴⁹, совершивших в 60-х годах XIX в. путешествия по Восточному Казахстану. Заслуга в точной подаче материала принадлежит в первую очередь Г. Потанину, большому знатоку и искреннему другу казахского народа. Г. Н. Потанин искренне тревожился за судьбу степного народа. Он знакомил русских читателей с жизнью казахов, призывал к внедрению и развитию в крае передовых форм ведения хозяйства, особенно земледелия, при этом указывая на стремление бедноты к занятию хлебопашеством⁵⁰.

Перу Н. Кошкина принадлежат статьи о происхождении казахов Среднего жуза, о казахских родах различных уездов, очерки об экономическом укладе жителей степных областей⁵¹ и т. д. Несмотря на некоторые неточности, приводимые в его работе, родовые схемы Среднего жуза дают возможность установить пространство отдельных родо-племенных групп и пути их кочевания. Ценными являются сведения о развитии земледелия и связанного с ним ускоренного процесса оседания отдельных хозяйств.

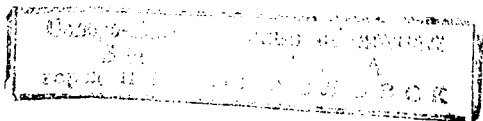
Из других авторов второй половины XIX в., интересовавшихся родо-племенной структурой, расселением и хозяйством казахов Средне-

⁴⁸ См.: М. Красовский. Область сибирских киргизов. СПб., 1868, ч. 1.

⁴⁹ К. Струве, Г. Потанин. Поездка по Восточному Тарбагатаю. ЗРГО по общей географии, т. I, 1867; и х же. Путешествие на оз. Зайсан и в речную область Черного Иртыша до озера Марка-Куль и горы Сар-Тау летом 1863 г. ЗРГО по общей географии, т. II, 1867.

⁵⁰ Г. Потанин. Заметки о хлебопашестве в Киргизской степи. «Газета для сельских хозяев», 1861, № 18.

⁵¹ Н. Кошкин. Заметки о происхождении родов Средней Киргизской орды. Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 г., вып. IV. Семипалатинск, 1900, стр. 504—509; его же. Заметки о киргизских родах и султанах в Каркаралинском крае. Памятная книжка... на 1901, стр. 41—50; его же. К истории открытия Кокпектинского округа. Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела РГО, вып. II. Семипалатинск, 1905, стр. 1—76; его же. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка... на 1901 г., вып. I, стр. 4—44; его же. По Усть-Каменогорскому уезду. Памятная книжка... на 1900 г., вып. IV, стр. 13—45.

197033

го жуза, следует отметить С. Идарова⁵², А. Леопольдова⁵³, М. Н. Галкина⁵⁴, А. К. Гейнса⁵⁵, Н. А. Абрамова⁵⁶.

В конце XIX — начале XX в. на территории Казахстана работали экспедиции с целью выявления земельных площадей для переселенцев из Центральной России. Экспедиции под руководством Ф. Щербины⁵⁷, В. К. Кузнецова⁵⁸, А. В. Переpletчикова⁵⁹ и других собрали статистические сведения о кочевом и полукочевом хозяйстве, о переходе казахских хозяйств к оседлости. Однако к материалам и особенно к выводам экспедиций следует относиться с большой осторожностью. В. И. Ленин, указывая на ценность собранных сведений экспедиции Ф. Щербины, резко критиковал его за злоупотребление «средними величинами»⁶⁰. Выводы Ф. Щербины связаны с его классовыми интересами, поскольку он стремился оправдать изъятие земель из пользования коренного населения в пользу переселенцев якобы за счет обширных свободных земельных площадей. Подобные идеи присущи и материалам повторных обследований начала XX в. Но в статьях некоторых авторов звучит тревога за состояние экономики казахских хозяйств вследствие злоупотребления при выделении земельных участков.

Широкой известностью пользуется исследование Н. А. Аристов «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности»⁶¹, увидевшее свет в конце XIX в. На основе фольклорного и этнографического материала, а также привлекая доступные письменные источники, Н. А. Аристов исследует этническую структуру казахского народа, много страниц посвящает рассмотрению родо-племенных групп и расселению казахов Среднего жуза.

Важным пополнением источников по ранней истории Казахстана явились извлечения из сочинений арабских географов, историков, сделанные В. Г. Тизенгаузенем⁶².

⁵² С. Идаров. Киргизская степь Сибирского воеводства и новоучрежденная в ней Семипалатинская область. Журнал МВД, СПб., 1854, ч. VII, стр. 92.

⁵³ А. Леопольдов. Отношение русских к киргизам. «Саратовские губернские ведомости», 1856, № 5, стр. 197—200.

⁵⁴ М. Н. Галкин. Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. ЗРГО по этнографии, т. I, 1867, стр. 247—249.

⁵⁵ А. К. Гейнс. Киргизские очерки. «Военный сборник», 1866, № 1, 6, 7, 8.

⁵⁶ Н. А. Абрамов. Киреевские киргизы Сибирского воеводства. ИРГО, 1866, т. II, № 5.

⁵⁷ Материалы экспедиций Ф. Щербины см. в списке литературы.

⁵⁸ «Киргизское хозяйство в Акмолинской области», тт. I—V. СПб., 1907—1910.

⁵⁹ «Материалы по повторному обследованию в 1910—1911 гг. хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской обл.», тт. I—III. Семипалатинск. СПб., 1912—1913.

⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 224—230; т. 3, стр. 141—142.

⁶¹ Н. А. Аристов. Заметки..., СПб., 1897.

⁶² «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды». Извлечения из персидских сочинений, собранных В. Г. Тизенгаузенем, т. 1. СПб., 1884.

В конце XIX в. совершил путешествия по Алтаю, Тарбагатаю и Западной Монголии Г. Е. Грумм-Гржимайло (1860—1936), результатом чего явилось издание трехтомного труда «Западная Монголия и Урянхайский край». Для нас неприемлем антинаучный подход автора к решению социальных вопросов.

Здесь уместно привести высказывание В. И. Ленина о буржуазных ученых — «приказчиках» класса капиталистов.

«Задача марксистов, — пишет В. И. Ленин, — и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»⁶³.

Отвергая расистские теории Грумм-Гржимайло, находившегося под влиянием западной историографии, мы используем фактический материал, собранный во время полевых работ. Интересны сведения автора о кереях Алтая и Тарбагатая, подробно описаны места кочевков различных родов⁶⁴. Сведения Г. Е. Грумм-Гржимайло дополняет очерк Н. Борнемана⁶⁵.

Статистические данные по Акмолинской и Семипалатинской областям с указанием территории каждого уезда и числа жителей, а также материалы о хозяйстве имеются в трудах переписных комиссий 1893 г.⁶⁶

Большую работу по сбору и систематизации свода законов по истории Казахстана проделал И. И. Крафт. Сообщения, относящиеся к Среднему жузу, рассказывают об административном устройстве края, о границах кочевания внешних и внутренних округов и т. д.⁶⁷

Вопросы этнического состава казахов и расселения родо-племенных групп, а также их экономического уклада в начале XX в. освещены в трудах В. Маевского, Т. Седелникова, А. Митаревского, М. Чернова⁶⁸ и других авторов.

⁶³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 364.

⁶⁴ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, вып. II. СПб., 1903, стр. 413—418.

⁶⁵ Н. Борнеман. Очерк Тарбагатайского края. «Сб. консульских донесений», вып. III, 1900, стр. 216—236.

⁶⁶ «Волости и населенные места 1893 г.». Вып. 1. Акмолинская область. СПб., 1893; вып. 5. Семипалатинская область. СПб., 1895.

⁶⁷ И. И. Крафт. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898, стр. 151, 152, 177—179, 180, 220—223, 329, 330, 420, 449.

⁶⁸ В. Маевский. Материалы для родословной киргиз. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г., вып. V, стр. 1—3. Приложение, лл. 1—9; Т. Седелников. Борьба за землю в киргизской степи. СПб., 1907; А. Митаревский. Акмолинская область. Полтава, 1912; М. Чернов. Заметки по исто-

С победой Великой Октябрьской социалистической революции изучение истории казахского народа началось на качественно новой основе, на базе марксистско-ленинской методологии.

Образование комиссии по изучению племенного состава России (с 1922 г. — СССР) и ее отделов в Туркестане, Оренбурге, Омске явилось важным событием в исторической науке. Как результат деятельности комиссий можно рассматривать появление работ Н. Н. Мацкевича⁶⁹ и Н. А. Логутова⁷⁰, посвященных изучению родового быта, расселения родо-племенных групп, характеристике экономического уклада казахов. В 1926 г. на территории Казахстана работали экспедиции Академии наук СССР.

А. Х. Маргулан, ныне действительный член АН КазССР, работал в то время в антропологическом отряде С. И. Руденко и опубликовал интересную статью о найманах Восточного Казахстана⁷¹.

В 20-х годах появляются исследования, в которых имеются ценные сведения по этнографии казахов, в частности книга А. Чулошникова⁷². В ней наряду с социально-экономическими проблемами рассматривались вопросы этнической истории казахов. Общим недостатком работы было утверждение автора о господстве у казахов бесклассового родового строя до XVIII в. включительно.

Начиная с 30-х годов в исторической науке окончательно утвердилась марксистско-ленинская методология. В решении вопроса о родовых отношениях у кочевых народов большую роль сыграли исследования С. П. Толстова, М. Вяткина, Л. П. Потапова, А. Н. Бернштама, С. Д. Асфендиарова⁷³ и др.

Крупнейший казахский историк 30-х годов С. Д. Асфендиаров обосновал ряд важных положений о происхождении казахской народности и делении казахов на три жуза и т. д. Исследователь совместно с проф. П. А. Кунте опубликовал двухтомный труд «Прошлое Казах-

рии и этнографии киргиз. Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО, вып. VIII. Семипалатинск, 1914, стр. 1—6.

⁶⁹ Н. Н. Мацкевич. Сравнительная длина кочевков казахского населения бывшей Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана», т. 1, вып. XVIII, 1929, стр. 3—17.

⁷⁰ Н. А. Логутов. Очерк родового быта и распределение основных казахских родов на территории бывшей Семипалатинской губернии. «Записки Семипалатинского отдела...», стр. 17—38.

⁷¹ «Материалы комиссии экспедиционных исследований, серия Казакстанская», вып. 15. Л., 1930.

⁷² А. Чулошников. Очерки истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен, ч. 1. Оренбург, 1924.

⁷³ С. П. Толстов. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. «Известия государственной академии истории материальной культуры», 1934, № 103; М. Вяткин. Казахское общество в середине XVIII в. «Известия КазФАН

стана в источниках и материалах» — первый сборник по истории казахского народа с древнейших времен.

Ценнейшие сведения о племенах, населявших Казахстан в ранний период его истории, находим в исследованиях выдающегося востоковеда академика В. В. Бартольда⁷⁴. Широко эрудированный специалист, В. В. Бартольд на основе исследования арабских, персидских, византийских и других первоисточников, обобщив материалы по истории тюрко-монголов, исследовал происхождение отдельных племен, позднее вошедших в казахскую народность, и определил область их расселения. Говоря о заслугах Бартольда, надо вместе с тем сказать о том, что он придерживался ошибочного мнения о монгольском происхождении найманов и кереев.

С мнением В. В. Бартольда в этом вопросе созвучна наймано-керайтская теория происхождения монгольского языка Б. Я. Владимирцова⁷⁵. Ошибочная теория Б. Я. Владимирцова — теория кочевого феодализма — отвергнута советской исторической наукой.

Вопросы этнического состава и происхождения казахского народа освещены в работах современных историков — С. А. Аманжолова, Х. М. Адильгиреева, М. Ахинжанова⁷⁶ и др.

Вопросы тюркского происхождения найманов рассмотрены Л. Л. Викторовой на основе анализа китайской хроники «Ляо-ши»⁷⁷. Вызывания Л. Л. Викторовой близки к выводам японского ученого С. Мураямы⁷⁸ о тюркском происхождении найманов.

Заслуживает внимания исследование Б. А. Ахмедова⁷⁹ о племенах, населявших Дешт-и-Кипчак, основанное на анализе арабских и

СССР», 1940, вып. 1; Л. П. Потапов. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. Л., 1935; А. Н. Бернштам. Проблема распада родовых отношений у кочевников Азии. «Советская этнография», 1934, № 6; С. Д. Асфендияров. О некоторых основных вопросах истории казаков. «Большевик Казакстана», 1933, № 10.

⁷⁴ В. В. Бартольд. История Туркестана; его же. История культурной жизни Туркестана; его же. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии; его же. Кимаки, Кипчаки, Тюрки. Соч., тт. III—V. М., 1963—1968, и др. (см. список литературы. История племен, вошедших в казахскую народность, затронута Бартольдом в тридцати его работах).

⁷⁵ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929.

⁷⁶ С. Аманжолов. Вопросы диалектологии и истории казахского языка, ч. 1. Алма-Ата, 1959; Х. Адильгиреев. К истории образования казахского народа. «Вестник АН КазССР», 1951, № 1; М. Ақынжанов. Қазақтың тегі туралы. Алматы, 1957.

⁷⁷ «К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности (XII—XIII вв.)». «Ученые записки ЛГУ, серия востоковедческих наук», № 305, вып. 12, 1961.

⁷⁸ S. Murayama. Sind die Naiman Türken oder Mongolen? «Central Asiatic Journal», 1959, vol. IV, pp. 168—198.

⁷⁹ «Государство кочевых узбеков». М., 1965.

персидских первоисточников. В последнее время опубликованы переводы первоисточников, относящихся к истории Казахстана. Исследователь этногенеза и истории Казахстана не может пройти мимо переводов С. Волина, С. К. Ибрагимова, В. Храковского и др.⁸⁰ Вопросы происхождения казахского народа, отдельных его племен затронуты в работах С. Ибрагимова, В. П. Юдина⁸¹, С. Ахинжанова, Б. Кумекова, В. В. Вострова и М. С. Муканова⁸² и др. Ценные сведения содержатся в работах авторов, занимающихся историей родственных казахам народов⁸³.

При решении задач, рассматриваемых здесь, нельзя обойтись без данных полевых исследований. На протяжении ряда лет казахстанские этнографы собирали полевой материал со всей территории республики. Однако вследствие того, что многоплановое изучение этнической истории трех жузов, в равной мере участвовавших в этническом развитии казахского общества, требует усилий многих исследователей, мы ограничиваемся освещением этнического состава и расселения казахов Среднего жуза.

Основная задача настоящей работы — выяснить родо-племенной состав казахов Среднего жуза, показать перемещение и расселение их на территории Казахстана в различные исторические периоды.

⁸⁰ С. Волин. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине Талас и смежных районах. Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 8, 1960; В. Храковский. Шариф ал-Заман Тахир Марвази. Труды сектора востоковедения АН КазССР, т. I, 1959; С. Ибрагимов, В. Храковский. Махмуд Кашгарский о расселении племен на территории Казахстана. «Вестник АН КазССР», 1958, № 11; «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.». Алма-Ата, 1969.

⁸¹ С. Ибрагимов. Еще раз о термине «казах». Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 6, 1960; В. Юдин. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулли и их этнических связях с казахами и другими соседними народами. «Известия АН КазССР, серия общественная», 1965, вып. 3.

⁸² С. Ахинжанов. О внешнем облике кипчаков-половцев. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». Л., 1969; его же. Древние караванные пути кимаков. «Материалы 1-й конференции молодых ученых КазССР». Алма-Ата, 1968; его же. Кипчак и Хорезм в канун монгольского нашествия. «Вестник АН КазССР», 1970, № 1; Б. Кумеков. Страна кимаков по ал-Идриси. «Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока». Л., 1968; его же. Хозяйство кимаков. «Письменные памятники...». Л., 1968; его же. Расселение кимакских племен в IX—XI вв. «Письменные памятники...», М., 1970; его же. Города кимаков. «Вестник АН КазССР», 1969, № 5; В. В. Востров, М. С. Муканов. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968.

⁸³ Л. П. Потапов. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.—Л., 1950; С. И. Руденко. Башкиры. М.—Л., 1955; «Башкирское шежере». Составитель Р. Г. Кузеев. Уфа, 1960; С. А. Абрамзон. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. М., 1960, и др.

ТЕРРИТОРИЯ И ПЛЕМЕНА СРЕДНЕГО ЖУЗА

Во второй половине XV в. в Казахстане в силу сложившихся социально-экономических условий шел процесс сложения казахской народности, возникновения казахских ханств и образования трех казахских жузов. Эти различные стороны одного исторического процесса надо рассматривать в их взаимосвязи, в общем русле развития казахского общества.

Издrevле на территории Казахстана существовали три географически и экономически относительно обособленных района: Семиречье, Центральный и Северо-Восточный Казахстан, Западный Казахстан. Каждый из вышеназванных районов имел свои пути кочевок, места летних и зимних пастбищ.

Белая орда, возникшая на грани XIII—XIV вв. в результате распада Золотой орды¹, была непрочным государственным образованием и в начале XV в., в свою очередь, распалась на несколько феодальных владений, среди которых наиболее крупными были Ногайская орда и

¹ «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды», т. II. Извлечение из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волным. М.—Л., 1941, стр. 127; «Новгородская четвертая летопись». ПСРЛ, т. IV. СПб., 1848, стр. 82—83; «Никоновская летопись». ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 27, 173, 231.

Узбекское ханство². Ногайская орда занимала территорию между Яиком (Урал) и Волгой, т. е. регион, где позднее сформировался Младший жуз. Узбекское ханство, или, как его называют в последнее время некоторые исследователи, государство кочевых узбеков³, занимало пространство от нижнего и среднего течения Сырдарьи и Северного Приаралья до Яика и Тобола на севере и до Иртыша на северо-востоке⁴, т. е. земли, где позднее сформировался Средний жуз. Семиречье входило в состав улуса Чагатая и явилось центром формирования Старшего жуза.

Государство кочевых узбеков создавалось в отличие от Золотой орды не в результате завоевательных походов и покорения чуждых племен, а на местной экономической и этнической основах.

XV — начало XVI в. — это период дальнейшего укрепления патриархально-феодальных отношений на территории Казахстана. Усиливается эксплуатация и экспроприация основной массы кочевников-скотоводов классом феодалов, в среде которого также идет дальнейшая поляризация, усиливается антагонизм между различными группами.

Казахами называли кочевников Узбекского ханства, состоящего из тюркских и отюреченных племен, населявших Центральный и Северо-Восточный Казахстан.

Обострение антагонизма внутри феодальной верхушки привело к распаду Узбекского ханства и образованию на территории Западного Моголистана первого Казахского ханства⁵. Откочевка части населения из-под власти Абулхайр-хана в пределы Моголистана явилась своеобразным выражением протеста против феодальных насилий.

Конец XV в. отмечен непрекращающейся борьбой Казахского ханства с Шейбани-ханом, владельцем идущего к своему закату государства кочевых узбеков⁶. В 1500 г. часть племен во главе с Шейбани-ханом ушла в Мавераннахр и за несколько лет покорила его. Влияние Шейбани-хана на кочевников Центрального Казахстана ослабевает. С гибелью Шейбани-хана в 1510 г. зависимость узбеков-казахов от шейбанидов почти полностью утрачивается. Казахские ханы со своими подданными возвращаются на прежние кочевья в степи Центрального и

² «История Казахской ССР». Алма-Ата, 1957, т. 1, стр. 127.

³ Б. А. Ахмедов. Государство кочевых узбеков. М., 1965.

⁴ Там же, стр. 37, 41, 48.

⁵ «История Казахской ССР», т. I, стр. 139—140; В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864, ч. II, стр. 139; «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков». Алма-Ата, 1969, стр. 159.

⁶ «Шейбаниада». История монголо-тюрков. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань, 1849, стр. LVIII—LXIX; В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, стр. 242—261.